

— Ну, это... — Юй Шэн, добавив контакт, замялась: — Времени так мало, мы успеем?

Если считать сегодняшний вечер, оставалось всего два дня. Программа выступления, скорее всего, уже утверждена.

— Об этом не переживай.

Сюй И не знала, что Юй Шэн струсила, и приняла её слова за беспокойство о том, что времени на репетиции не хватит и результат получится посредственным.

Она успокоила её:

— У остальных было всего две недели на подготовку, а первокурсники и вовсе могли тренироваться только по вечерам. К качеству номеров требования не такие строгие, так что устроим экспресс-репетицию, и сойдёт.

— Понятно, — Юй Шэн пришлось смириться.

Сюй И отпила молочный чай и добавила:

— В воскресенье днём будет прогон, так что фактически у нас есть только полтора дня.

— Понятно, — Юй Шэн даже почувствовала некоторое облегчение: прогон позволит хотя бы освоиться на сцене.

— Если хочешь исполнить что-то конкретное, скажи мне, завтра утром ещё можно будет внести правки.

Она не стала говорить прямо, что репертуар, выбранный ею с прежним партнёром, Юй Шэн вряд ли потянет — это было бы слишком резко.

— Понятно.

— Перестань всё время отвечать понятно.

— Понятно, хорошо.

— ...

Сюй И заподозрила, что Юй Шэн совсем отупела.

Допив чай, она ушла, сказав, что ей нужно договориться насчёт репетиционного класса.

Юй Шэн посмотрела на стикер, нашла номер в приложении для перевода и отправила деньги за закуски. Надеюсь, когда человек увидит, что счёт оформлен на мужчину, он не слишком удивится. И уж тем более не обрадуется.

Завершив перевод и допив чай, Юй Шэн вернулась в общежитие. Чжао Хэньюй и Гэ Шэнь как раз закончили партию в игру и просматривали статистику. Заметив её, Чжао Хэньюй тут же начал ворчать, жалуясь, что Гэ Шэнь играет как новичок, и позвал её в команду. Гэ Шэнь, разумеется, не остался в долгу, заявив, что Чжао три игры подряд сливает статистику, так что ещё неизвестно, кто здесь обуза.

Юй Шэну было не до игр. Она небрежно бросила пакет с закусками на свой стол и позвала:

— Отдохните немного, угощайтесь.

Услышав это, оба тут же вскочили и подбежали к ней. Чжао Хэньюй без церемоний схватил пачку чипсов и с набитым ртом спросил:

— Что за радость такая, что ты такая довольная?

Гэ Шэнь предположил:

— Нашла деньги? Нет, не то. Ты выглядишь слишком возбуждённой для этого. Может, призналась в любви какая-нибудь красавица? Кстати, Юй Шэн, ты много потеряла, что не пошла с нами: мы встретили красавицу университета Сюй. Этот темперамент, фигура, внешность — просто нереально!

Стоило заговорить о красавицах, как внимание Гэ Шэня мгновенно переключилось, даже не дожидаясь объяснений Юй Шэна.

— Я же её раньше видел, — удивилась Юй Шэн. — Почему раньше ты так не реагировал?

Гэ Шэнь ответил:

— Раньше мы были на расстоянии десяти тысяч ли, а сейчас прошли буквально плечом к плечу.

— И какая разница?

— Огромная! Раньше я ничего не мог разглядеть.

— ...

Юй Шэн промолчала. Она помнила, что у Гэ Шэня лёгкая близорукость, а очки он носил редко, утверждая, что так картинка получается мягче, а все девушки на улице кажутся красивее.

Чжао Хэнъюй был куда спокойнее, но тоже высказался:

— Сюй И в жизни даже лучше, чем на фото.

— И кто-нибудь из вас рискнул попросить её WeChat? — Юй Шэн приподняла уголки губ, задавая этот вопрос нарочно.

Гэ Шэнь вздохнул:

— Кто бы рискнул? Она же известна своим холодным нравом. Представь, как неловко было бы получить отказ при всех.

— Отказы получают многие, ты не первый и не последний, — Юй Шэн слегка покачала головой. — На словах ты такой смелый, а на деле трусил?

— Это другое, — возразил Гэ Шэнь. — Она как звезда в небе: любоваться можно, а коснуться нет. Если бы встретил её ты, рискнул бы попросить WeChat?

— Я бы тоже не рискнул.

Юй Шэн едва сдержала улыбку. Она-то не рискнула, а вот Сюй И сама дала. Оба этих парня собирались на вечер первокурсников, и интересно, что будет на их лицах, когда они увидят её на сцене вместе с Сюй И. Юй Шэн вдруг ощутила предвкушение: она молчала-молчала, а теперь возьмёт и всех поразит.

— Раз сам не рискнул, чего смеёшься?

— Когда ешь, молчи. Ешь давай.

Сказав это, Юй Шэн сдвинула ноги и направилась в туалет. Может, из-за того, что она стала девушкой, терпеть стало гораздо сложнее. Раньше она почти не замечала позывов, а сейчас терпеть было не вмоготу.

Закрыв дверь, Юй Шэн по привычке потянулась, чтобы сделать свои дела, но обнаружила, что инструмента на месте нет. Как девушка, она больше не могла справляться стоя. Юй Шэн начала скучать по прежнему себе: быть девушкой — сплошная морока, парнем было куда проще.

После того как она закончила, Юй Шэн осознала важную проблему: бумаги не было. Всем известно, что если не положить бумагу заранее, то её не окажется в самый нужный момент.

Она пошарила по карманам в надежде найти хоть салфетку. Салфетки не нашлось, зато в пальцы попал стикер. Она машинально сунула его в карман, когда Сюй И вернула его ей.

Глядя на изящные буквы, Юй Шэн замолчала. А ведь не зря старалась.

...

Выйдя из туалета, Юй Шэн забралась на кровать и уткнулась лицом в мягкое одеяло. Чжао Хэньюй и Гэ Шэнь снова сражались на полях виртуальных битв. Услышав шорох, он обернулся:

— Юй Шэн, пойдёшь с нами пару каток?

— Я устал, играйте без меня.

Юй Шэн достала телефон и увидела сообщение от Сюй И, пришедшее пару минут назад.

Сюй И: Репетиционную нашла, это класс одной студентки с фортепианного отделения.

Сюй И: В эти выходные её не будет в вузе, она разрешила нам тайком попользоваться.

Сюй И: Это 312-й кабинет в арт-корпусе.

Юй Шэн: Хорошо.

Сюй И ответила почти сразу.

Сюй И: Восемь утра нормально? Или перенесём попозже?

Юй Шэн: Без проблем.

Юй Шэн подумала, что это будет как ранняя пара.

Сюй И: Тогда до завтра.

Юй Шэн: До завтра.

Она хотела спросить, почему Сюй И не нашла кого-то с фортепианного отделения для выступления, но решила промолчать. Наверное, у них слишком плотный график, чтобы тратить время на репетиции к вечеру первокурсников. В то же время она была поражена эффективностью Сюй И. Прошло всего полчаса, а она не только нашла класс, но ещё и личный. В университетских классах всегда были ограничения, а личный — это свобода, звукоизоляция и никакой суеты.

Юй Шэн вышла из мессенджера и, подумав, снова открыла его, перейдя в профиль Сюй И, чтобы немного «подсмотреть». Последний пост был сделан в начале семестра: фото ворот

университета, снятое снизу вверх, с небом на фоне. Подпись из трёх слов: начался учебный год.

Если не считать официальных постов для студсовета, она постила очень редко, иногда пропадая на месяцы. В основном — еда, развлечения, никаких селфи, высокопарных текстов или видео с игрой на пианино. Только еда на улице, пицца на выходных, новая точка в столовой, суккуленты на балконе, прогулки с соседками...

Всё это дышало повседневностью. Неудивительно, что на форуме университета не было ни слуха о том, что Сюй И играет на пианино.

Юй Шэн увлеклась, но тут Гэ Шэнь вцепился в перила кровати и высунулся сверху:

— Что ты там тайком рассматриваешь? Звук выключен, всё это выглядит подозрительно.

Юй Шэн бросила на него взгляд и прижала телефон к груди:

— Иди играй, отвлекаться во время матча — значит подводить команду.

— Вот именно, хватит стоять афк под башней! — рявкнул Чжао Хэнъюй.

— Ладно, ладно, иду я.

Гэ Шэнь не увидел экрана и был вынужден сдаться, но, спрыгивая со стула, не удержался и ехидно бросил:

— Знай меру, береги здоровье.

<http://bllate.org/book/18956/1858548>